

Императрица Сюй когда-то была благородной дочерью из клана Сюй, чья красота и грация прославились на всю столицу. Позже она вышла замуж за императора, который в то время был ещё лишь принцем, и стала для него самой надёжной опорой. Она самоотверженно помогала супругу взойти на престол, за что в глазах двора заслужила репутацию истинно добродетельной женщины. По характеру она была сдержанной, не терпела дворцовых распрей и отличалась редким сочетанием мягкости и внешней холодности. После рождения наследного принца она всё реже занималась государственными и придворными делами, предпочитая часто посещать храмы, чтобы молиться о всеобщем благополучии, а все повседневные заботы и интриги гарема переложила на плечи других наложниц.

Такая далёкая от мирской суеты и борьбы за власть женщина в будущем, из-за козней, сплетённых ради лже-наследного принца, стала для него единственной опорой, сама того не ведая.

Ин Фушэн не видел её уже много лет. Когда он наконец узнал горькую правду о своём истинном происхождении, его уже успели заточить в холодный дворец. Он лишь смутно слышал долетавшие до него слухи о том, что императрица Сюй тяжело больна, но из-за сурового заточения так и не смог с ней встретиться. В прошлой жизни он отчаянно пытался передать ей хотя бы короткую весточку, но та бесследно канула в Лету, не принеся ему никаких известий в ответ.

Из всех обрывочных воспоминаний об этой женщине, подарившей ему жизнь, ярче всего в памяти запечатлелся её взгляд.

Он медленно опустил глаза, стараясь скрыть бурю эмоций, захлестнувшую его сердце.

Императрица Сюй лишь мельком взглянула на Ин Фушэна, а затем повернула голову и обменялась парой слов с наследным принцем. В её глазах на мгновение промелькнула нежность, которую она крайне редко проявляла по отношению к другим.

Наложница Нин, увидев внезапный приход Ин Фушэна, заметно помрачнела. Она никак не ожидала, что у этого ребёнка хватит сил и воли покинуть свои покои:

- Фушэн!

Появление шестого принца вовсе не разрядило напряжённую обстановку во дворце

Милосердного Спокойствия. В этом дворце редко кто обращал внимание на шестого принца: его успехи в учёбе считались посредственными, он постоянно болел и даже часто пропускал важные дворцовые банкеты. В глазах наложниц этот шестой принц был робким, замкнутым юношей, который не умел красиво говорить и почти не общался с другими принцами.

Со всех сторон на него устремились оценивающие, холодные взгляды. Ин Фушэн полностью проигнорировал оклик наложницы Нин, безупречно совершил глубокий поклон и сразу перешёл к делу:

- Бабушка, в павильоне Любования Луной произошло странное происшествие, прошу, расследуйте его тщательно.

- Фушэн, как ты, дитя, вообще здесь оказался?! - не скрывая охватившей её тревоги, воскликнула наложница Нин. Она всегда не любила, когда Ин Фушэн показывался на людях, и ещё больше её пугала его внезапная активность, так как она опасалась, что другие заметят неладное. В раннем детстве всё было иначе, но по мере взросления Ин Фушэна его черты лица перестали походить на черты людей из клана Нин. Представители клана Нин по большей части были статными и крепкими, в то время как Ин Фушэн обладал хрупким, почти болезненным телосложением - разница была слишком огромной, чтобы её игнорировать.

Именно поэтому наложница Нин всеми силами стремилась к тому, чтобы Ин Фушэн не попадался никому на глаза. В этот раз, когда он тяжело заболел, она намеренно скрыла его состояние, чтобы не привлекать лишнего внимания в день празднования юбилея вдовствующей императрицы. Кто бы мог подумать, что этот выродок всё-таки осмелится выбраться наружу.

Ин Фушэн оставался спокоен, словно гладь стоячей воды. Услышав слова наложницы Нин, он искусно изобразил на лице беспокойство. В глубине души его тошнило от одного её голоса, но внешне читалась лишь тревога, а перед тем как заговорить, он притворно и слабо закашлялся. Он опустился на колени и слегка приподнял голову, глядя на вдовствующую императрицу Сяо, сидевшую в самом центре зала. Та смотрела на него с нескрываемой яростью.

- Если ты пришёл просить за свою мать, можешь не продолжать, - нахмурившись и пренебрежительно махнув рукой, произнесла вдовствующая императрица, собираясь приказать страже увести Ин Фушэна. У неё не осталось никаких приятных впечатлений об этом внуке: при первой встрече он показался ей болезненным и чрезмерно мягкотелым, а из-за недавнего инцидента с наложницей Нин и павильоном Любования Луной сейчас она не питала к нему ни капли симпатии.

В зале ярко горел угольный горн, и жар от него постепенно окутывал Ин Фушэна. Заметив взгляд вдовствующей императрицы, он понял, что больше всего ненавидит эта женщина, когда-то бывшая супругой военачальника. Он намеренно контролировал свой голос, чтобы тот звучал

ровно, и произнёс:

- С момента происшествия в павильоне Любования Луной прошло не более двух часов, и многие детали ещё не были тщательно изучены. Сейчас канун банкета, досмотр слуг при входе и выходе проводится очень строго, и в обычные дни оплошностей не случалось. Но инцидент произошёл именно во время обхода императорского зверинца, и причина, боюсь, кроется не только в самом павильоне. К тому же, матушка усердно готовилась к банкету, и все во дворце знают, что именно она отвечала за павильон Любования Луной. Если случилась беда, матушке не избежать сурового наказания...

На этих словах дыхание его сбилось, и он невольно, но очень натурально закашлялся.

Голос Ин Фушэна из-за болезни звучал тихо и надтреснуто, поэтому всем присутствующим пришлось напрячься и прислушаться.

Однако его слова прозвучали достаточно отчётливо, чтобы их услышали абсолютно все в зале.

На высоком троне императрица Сюй и наследный принц в этот момент синхронно посмотрели на Ин Фушэна.

Наложница Нин вовсе не хотела, чтобы Ин Фушэн привлекал к себе лишнее внимание. В худшем случае её могли наказать, она могла потерять пару своих тайных связей, но всегда можно было свалить всю вину на нерадивых слуг.

- Вдовствующая императрица, этот ребёнок бредит от болезни и просто сбежал из покоев... - поспешила вмешаться наложница Нин.

Однако вдовствующая императрица Сяо, услышав аргументы Ин Фушэна, немного задумалась. После происшествия в павильоне Любования Луной императорская гвардия провела тщательные обыски, но ничего подозрительного не обнаружила. Причиной вызова наложницы Нин было то, что она имела больше всего возможностей и удобств для совершения подобных махинаций. Но всё это выглядело слишком странно: в момент происшествия в павильоне находились только слуги, поблизости не было других наложниц, и никаких важных дел не проводилось. Если бы это действительно было делом рук наложницы Нин, стала бы она без веской причины навлекать на себя такую беду?

Шестой принц, который обычно казался всем во дворце робким и бесхребетным, теперь, когда у наложницы Нин возникли серьезные неприятности, сумел столь чётко и уверенно заступиться за неё. Многие присутствующие невольно перевели взгляды на этого принца. Его

вид был полон осторожности, но голос, хоть и тихий, звучал весьма убедительно.

- Ты хочешь сказать, что кто-то намеренно подставил твою мать? - спросила вдовствующая императрица.

Ин Фушэн тут же поспешил откреститься от столь прямого утверждения:

- Внук не смеет делать таких заявлений, просто считаю, что в этом деле есть скрытые обстоятельства, и делать окончательные выводы сейчас было бы слишком поспешно.

Это было фактически публичное заявление о том, что вдовствующая императрица судит слишком опрометчиво. Присутствующие в зале замерли, затаив дыхание. Ведь после происшествия именно вдовствующая императрица отдала приказ о расследовании, а наследный принц занимался его организацией. Своими словами шестой принц одновременно бросил негласный вызов обоим.

Как и ожидалось, сразу после слов Ин Фушэна раздался другой голос.

Рядом с вдовствующей императрицей наследный принц, облачённый в роскошные одежды из парчи, устремил на Ин Фушэна острый, как лезвие, взгляд:

- Шестой брат считает, что это поспешно?

Наложница Нин была охвачена истинным ужасом. В этот миг ей отчаянно хотелось броситься вперёд и силой заставить этого неблагодарного выродка замолчать, буквально закрыв ему рот. Вызов, брошенный вдовствующей императрице Сяо, грозил ей лишь суровым наказанием, но если Ин Фушэн осмелится произнести ещё хоть слово, всё может измениться самым непредсказуемым образом. Она свирепо, почти с ненавистью уставилась на него, но тот, покорно склонив голову, продолжал стоять на коленях. Он искусно изображал робость и трепет, словно совершенно не замечал её яростного, предупреждающего взгляда.

Ин Фушэн не поднимал головы, лишь пригнулся ещё ниже, почти касаясь лбом пола и плотно прикрыв веки:

- Скоро день рождения бабушки, и павильон Любования Луной ни в коем случае не должен пострадать. Внук считает, что павильон нужно не просто проверить, а подвергнуть самому тщательному досмотру!

После этих слов в зале воцарилась гнетущая тишина. Все присутствующие, затаив дыхание, устремили свои взгляды на вдовствующую императрицу Сяо.

К всеобщему изумлению, она не рассердилась. Напротив, она внимательно посмотрела на Ин Фушэна, и её гнев, казалось, начал постепенно утихать:

- Раз ты так уверенно об этом говоришь, то что же именно ты выяснил?

Услышав этот вопрос, Ин Фушэн тщательно скрыл свои истинные мысли. Он прекрасно знал, что именно способно заинтересовать вдовствующую императрицу Сяо.

Его перерождение в этот момент было вынужденным шагом. Выбраться из дворца Бесконечной Радости было крайне трудно, почти невозможно, и только сейчас, когда у наложницы Нин случились серьёзные неприятности, у него наконец появился шанс начать действовать. Но этот путь был сопряжён с огромным риском: малейшая ошибка, одно неверное слово – и он сам окажется в самом центре этого пожара. Именно поэтому он был обязан прийти сюда, был обязан встретиться с вдовствующей императрицей, чтобы подготовить почву для своего следующего шага.

Вдовствующая императрица в годы своей молодости разительно отличалась от обычных придворных наложниц: она была прямолинейной, решительной и властной. Чрезмерная мягкость или излишняя осторожность в её глазах были подобны проигрышному ходу, который лишь вызывал у неё раздражение и лишал терпения. Чтобы добиться её расположения или внимания, нужно было бить точно и прямо в цель.

Он почувствовал, что она его услышала, и осознал, что его рискованная ставка сыграла:

- Внук уже приказал слугам провести предварительное расследование. Вот подробные записи всех дел, имевших место в павильоне Любования Луной за последние несколько дней.

Стоявшие поодаль слуги дворца Бесконечной Радости, наконец, осмелились шевельнуться и с глубоким поклоном подали вдовствующей императрице Сяо детальные отчёты и счета.

В этот момент наследный принц бросил на Ин Фушэна подозрительный взгляд: разве подача простых отчётов не означала, что тот на самом деле ничего не выяснил?

Вдовствующая императрица Сяо нахмурилась, а евнух, стоявший рядом с ней, что-то тихо и почти незаметно объяснил ей на ухо. То, что шестой принц послал своих людей в павильон

Любования Луной, не было секретом. Как только слуги из дворца Бесконечной Радости прибыли туда, весть об этом незамедлительно дошла до вдовствующей императрицы. Евнух доложил, что шестой принц приказал с особой тщательностью проверить все драгоценности, старинные книги и картины, выставленные в павильоне. В последние дни в павильон Любования Луной действительно приходило множество людей, и всякие редкие сокровища доставлялись из-за пределов столицы специально для украшения интерьеров – именно этим и была поглощена наложница Нин в последнее время.

Вдовствующая императрица Сяо тоже отдавала приказ проверить эти вещи, в том числе на наличие ядов, но поиски не дали никаких результатов.

Терпение вдовствующей императрицы Сяо было на исходе:

- И что же именно здесь не так?

- Есть одна деталь, которую очень легко упустить из виду, – Ин Фушэн перевёл взгляд на дрессировщика зверей и спросил: – Звери в клетках ведомы исключительно своими инстинктами. Императорский зверинец находится на значительном расстоянии от павильона Любования Луной. Вырвавшись из оков, звери не бросились туда, где находилось больше всего людей, а направились напрямик к павильону. Внук предполагает, что внутри самого павильона есть нечто такое, что их непреодолимо привлекло.

Дрессировщик, коротко поклонившись, ответил:

- Докладываю вдовствующей императрице Сяо, слова шестого принца небезосновательны.

- Все вещи при ввозе проходят строжайшую проверку. Если бы с ними было что-то не так, их бы никогда не допустили в павильон. По твоим словам, махинации могли совершить только слуги, имеющие постоянный доступ в помещение. Бабушка, когда гвардейцы проводили осмотр, служебные собаки действительно были возбуждены больше обычного, но никаких ядовитых веществ обнаружено не было, – наследный принц мгновенно уловил слабое место в рассуждениях Ин Фушэна. – Как ты объяснишь, что всё это не связано с твоей матерью?

- Есть одна вещь, которую очень легко упустить из виду, – спокойно произнёс Ин Фушэн.

Вдовствующая императрица Сяо с некоторым удивлением спросила:

- Какая же?

- Благовония, - ответил Ин Фушэн. - Служебные собаки обладают невероятно острым нюхом, и на подобные вещи у них всегда возникает бурная реакция.

Это было чистой правдой: благовония обычно передавали лекарям для тщательного анализа состава, а собаки проверяли их лишь поверхностно, так что это действительно было уязвимым местом в системе безопасности. Услышав это, вдовствующая императрица Сяо немедленно приказала проверить ситуацию. Однако из-за недавнего нападения зверей в павильоне Любования Луной всё ещё царил полный хаос, и удалось собрать лишь небольшое количество пепла из курильниц.

Пепел поднесли к собакам, и те проявили явное возбуждение, но не до такой степени, чтобы окончательно обезуметь. Этого было недостаточно, чтобы полностью оправдать наложницу Нин.

- Служебные собаки - это специально обученные звери, они умны и сдержанны. Даже в состоянии сильного возбуждения они беспрекословно слушаются дрессировщика, - Ин Фушэн глубоко вздохнул и произнёс достаточно громко, чтобы его услышали все: - Бабушка, происшествие в павильоне Любования Луной, скорее всего, вовсе не является дурным предзнаменованием.

«Не является дурным предзнаменованием»?! Присутствующие в зале были буквально поражены такой дерзостью. Императрица Сюй, услышав это, медленно перевела взгляд на Ин Фушэна.

Даже если с благовониями всё оказалось в порядке, как можно было с такой уверенностью утверждать, что это не дурной знак?

- Ты заявляешь, что это не дурной знак... Не пытаешься ли ты просто выгородить свою мать? - строго спросила вдовствующая императрица Сяо.

- Внук слышал, что во время нападения на павильон Любования Луной среди зверей были тигры и представители семейства кошачьих? - спросил Ин Фушэн.

Это не было тайной; все, кто был осведомлён о пугающем дурном предзнаменовании, знали и об этом.

Ин Фушэн, всё так же стоя на коленях, пытался говорить. Из-за болезни его голос звучал хрипло и надтреснуто, но он изо всех сил старался контролировать тембр, чтобы звучать убедительно:

- Нынешнее беспокойство в императорском зверинце, скорее всего, вызвано непредвиденными проблемами с составом благовоний. Внук читал в старых книгах, что существуют травы с сильным, но при этом слаботоксичным действием, которые часто используют в качестве основы для различных лекарств. Сами по себе это обычные растения. Однако у них есть одно удивительное свойство, способное буквально свести с ума всех представителей семейства кошачьих.

Безумие... Разве это не было в точности тем, что произошло сегодня в павильоне?

Наложница Нин заметила, что обстановка вокруг постепенно разряжается, а напряжение в зале спадает. Однако в её сердце не было ни капли радости от того, что она может избежать сурового наказания; лишь холодный, пронзительный взгляд был устремлён на Ин Фушэна. Она видела, как остальные присутствующие постепенно увлекаются рассуждениями Ин Фушэна о действии котовника, и даже вдовствующая императрица Сяо и императрица Сюй были заметно заинтригованы. В её душе росла тревога, и, не выдержав, она резко схватила Ин Фушэна за плечо, холодно произнесла:

- Ты, ребёнок, что ты вообще несёшь! Разве можно слепо верить всему, что написано в пыльных старых книгах?

Ин Фушэн в ответ изобразил крайнюю робость и испуг, и от её резкого рывка он нарочито неуклюже повалился в её сторону, едва не сбив с ног.

- Наложница Нин, - строго одёрнула её вдовствующая императрица Сяо.

Наложница Нин совершенно не ожидала, что от её лёгкого рывка Ин Фушэн так легко упадёт, и поспешно, засуетившись, начала оправдываться:

- Этот ребёнок просто бредит от болезни, он несёт всякую бессмысленную чепуху!

Ин Фушэн с видимым трудом выпрямился на коленях и тихо, но твёрдо пояснил:

- Дело касается чести матушки, поэтому внук не смеет шутить.

Брови вдовствующей императрицы Сяо наконец расслабились, но в её глазах всё ещё читались сомнения:

- Позовите лекаря Чу.

Вскоре лекарь Чу явился по первому зову.

Как только он переступил порог зала, вдовствующая императрица Сяо незамедлительно приказала ему определить точный состав благовоний, собранных в павильоне.

Лекарь сосредоточенно растирал порошок в ступке, его лицо оставалось предельно серьёзным. Весь зал замер в томительном ожидании результата, и даже дыхание присутствующих, казалось, остановилось.

Прошло немало времени, прежде чем лекарь Чу, осторожно подняв взгляд, вынес своё заключение:

- В этих благовониях, помимо основного рецепта наложницы Нин, действительно должны быть примешаны котовник и некоторые другие особые лекарственные травы.

Услышав упоминание о котовнике, те из присутствующих, кто хоть немного разбирался в медицине и травах, сразу всё поняли.

Видя лёгкое недоумение на лице вдовствующей императрицы Сяо, лекарь поспешил пояснить:

- Докладываю вдовствующей императрице, котовник и эти несколько трав часто используются как стандартная лекарственная основа, они встречаются во многих обычных рецептах.

Ин Фушэн хранил молчание, внутренне торжествуя, зная, что дело сделано.

Котовник не был какой-то редкой или запретной травой. В прошлой жизни Ин Фушэн часто страдал от изнуряющих болей, и котовник, обладающий выраженным кровоостанавливающим, обезболивающим и успокаивающим действием, был его постоянным спутником. Со временем он узнал о его специфическом свойстве, которое оставалось неизвестным обычным людям. Человеческое обоняние недостаточно остро, а специально обученные служебные собаки умели сдерживать свои инстинкты, но у диких зверей нюх был необычайно чутким, и их первобытную ярость было почти невозможно подавить. Когда концентрация этого вещества в воздухе достигала определённого уровня, кошачьи, леопарды и другие хищники начинали чувствовать

его безошибочно.

Котовник вызывал у этих животных кратковременное, но мощное возбуждение, при этом оставаясь абсолютно безвредным, поэтому дрессировщики не могли заподозрить в нём ничего опасного.

Однако для хищников, которые долгое время томились в тесных клетках, это вещество максимально пробудило их дикую, необузданную природу.

Ин Фушэн увидел, что вдовствующая императрица Сяо уже послала людей для дополнительной проверки, и решил продолжить:

- Матушка с величайшей осторожностью относилась к павильону Любования Луной, и благовония были приготовлены мастером совсем недавно; они должны были успокаивать дух. Однако котовник по своему химическому составу очень схож с некоторыми компонентами этих благовоний. Если их случайно перепутать, могла произойти досадная ошибка. Это вещество совершенно нетоксично для людей, а в малых дозах даже полезно для успокоения ума, так что, возможно, произошла простая путаница при смешивании.

На самом деле, дрессировщик зверей имел строго фиксированный маршрут обхода, и Ин Фушэн специально приказал евноху Сунъяню рассыпать порошок котовника именно на этих путях, чтобы непреодолимо привлечь хищников к павильону Любования Луной.

Как только звери оказались у стен павильона, его цель была полностью достигнута.

В тот день множество людей топтали свежий снег, не говоря уже о шумных и хаотичных действиях гвардейцев, а в эти холодные дни порошок котовника, оставшийся на снегу, сохранял свои свойства очень долго. Но как только гвардия начала масштабное расследование, буквально перепахивая снежный покров, эти мельчайшие частицы вместе с тающим снегом просто ушли в землю. Оставшегося на поверхности порошка было ровно столько, чтобы гвардия решила, будто он случайно рассыпался, когда слуги вносили курильницы с благовониями, и никто не стал бы подозревать в этом злой умысел.

К тому же сегодня в павильон прибыла вдовствующая императрица Сяо, и гвардия ждала снаружи. Для закалённых в многочисленных боях воинов не составило большого труда справиться с парой обезумевших тигров при помощи опытного дрессировщика.

Выслушав подробные объяснения лекаря Чу, вдовствующая императрица Сяо нахмурилась и

строго спросила дрессировщика:

- Это правда?

- Докладываю вдовствующей императрице Сяо, в народе действительно существуют подобные методы дрессировки, и я слышал, что есть определённые травы, способные как успокоить, так и возбудить зверей, - честно доложил дрессировщик. - В самом императорском городе таких растений нет, а значит, оно должно было попасть в павильон вместе с перевозкой благовоний. Слова шестого принца небезосновательны. Если вдовствующая императрица всё ещё сомневается, можно принести немного котовника и проверить это на практике.

Вскоре поспешные слуги раздобыли необходимый котовник. В покоях вдовствующей императрицы Сяо как раз содержалось несколько любимых кошек. Стоило лишь поднести растение к животным, как те мгновенно преобразились: начали ластиться, с упоением кататься по полу и с нескрываемым возбуждением грызть траву.

Зимой кошки обычно малоподвижны и сонливы, поэтому эта внезапная картина вызвала у вдовствующей императрицы искреннее, почти детское удивление. Она всегда питала глубокую привязанность к этим существам и из-за их привычной зимней вялости даже несколько раз меняла слуг, ухаживающих за ними, совершенно не подозревая, что такая незначительная мелочь может обладать столь поразительным эффектом.

Гвардейцы, следуя приказу, также взяли нескольких кошек в павильон Любования Луной и обнаружили, что в местах расположения курильниц и вокруг них действительно остались едва заметные следы порошка. Это полностью объясняло ситуацию на месте происшествия: тигры хоть и напали, но в основном были привлечены именно запахом благовоний. Несмотря на то что они казались обезумевшими, людям было относительно легко их избежать. Если бы не этот фактор, в тех обстоятельствах избежать человеческих жертв было бы практически невозможно. Раз эффект благовоний оказался именно таким, все прежние сомнения окончательно отпали.

- Вдовствующая императрица Сяо, должно быть, всё произошло именно так, - официально доложил командир гвардии.

Наложница Нин была в полном оцепенении; она никак не ожидала, что всё повернётся именно так, как предсказал Ин Фушэн. Она бросила на него взгляд и внезапно встретилась с его глазами. В этом взгляде, как и несколько дней назад, когда он впервые открыл глаза во время болезни, не было ни тени волнения, ни единой ряби сомнения - лишь пробирающий до самых костей, ледяной холод. На мгновение она совершенно потеряла дар речи, а в этот миг Ин Фушэн произнёс:

- Внук не считает, что произошедшее является дурным предзнаменованием.

Вдовствующая императрица Сяо внимательно посмотрела на него:

- И что же ты имеешь в виду под этим?

Ин Фушэн продолжил, придав голосу оттенок благоговения:

- Бабушка всегда была добра ко всем живым существам, а возвращение отца с великой победой - это радость, охватившая всю страну. Хотя это происшествие и было случайностью, никто не пострадал, а звери, пребывавшие в упадке и скуке, обрели новую искру жизни. Дикая природа зверей неизбежна, но разве это не знак, которому радуются все живые существа в этот торжественный час?

Как только эти слова прозвучали, в зале воцарилась абсолютная тишина.

Наследный принц, стоявший рядом, бросил взгляд на всё ещё коленопреклонённого Ин Фушэна. Видя затянувшееся молчание в зале и заметно смягчившееся выражение лица вдовствующей императрицы Сяо, он не упустил случая и поспешно выступил вперёд:

- Бабушка, шестой брат совершенно прав, это добрый знак!

- Да, это определённо добрый знак! - подхватил кто-то из придворных.

- Поздравляю вдовствующую императрицу Сяо, это истинно добрый знак! - зазвучали другие голоса.

Присутствующие один за другим начали поздравлять императрицу, используя слова наследного принца как руководство к действию.

Ин Фушэн продолжал стоять на коленях, его взгляд был прикован к наследному принцу - этот человек никогда не упускал возможности извлечь выгоду из любой ситуации. В глазах юноши промелькнул холод, но он ничего не сказал, лишь слегка склонил голову, понимая, что его рискованный план почти полностью удался.

То, что начиналось как дурное предзнаменование, в одно мгновение превратилось в добрый

знак. Вдовствующая императрица Сяо окончательно расслабилась. Если бы слухи о происшествии в павильоне Любования Луной распространились в первоначальном виде, это вызвало бы ненужный переполох и тревогу, но Ин Фушэн своими словами искусно превратил беду в удачу. Ничего страшного не случилось, и теперь, если немного приукрасить детали, это событие станет поводом для всеобщего ликования.

Слуги, которые ещё недавно дрожали от страха и почти лишились голов из-за этого «предзнаменования», теперь с глубокой благодарностью смотрели на шестого принца, который разрешил все сомнения. А сам шестой принц всё так же смиренно стоял на коленях; его лицо было бледным, почти прозрачным, но в самой его осанке чувствовалась скрытая, стальная сила. Вдовствующая императрица Сяо, ласково играя с кошкой, посмотрела на ребёнка внизу и с этого ракурса внезапно заметила, что его черты лица удивительно напоминают лицо нынешнего императора в детстве.

Нынешний император под её строгим руководством с самых малых лет занимался боевыми искусствами, и в юности, из-за постоянных изнурительных тренировок, был заметно стройнее других принцев. В детстве его лицо не было пухлым, и он был особенно похож на Ин Фушэна в его нынешнем состоянии.

Наложница Нин жила уединённо, и этот принц крайне редко приходил к вдовствующей императрице с поклоном. В памяти Сяо остались лишь смутные детские воспоминания о нём. Несколько дней назад, услышав, что он упал в воду и простудился, она послала людей навестить его, но наложница Нин уверяла, что болезнь несерьёзная. Однако сейчас было очевидно, что он ещё не до конца поправился. Тем не менее, её настроение улучшилось благодаря кошкам, и, видя, что этот ребёнок, даже будучи больным, не забыл прийти и просить за свою мать, она сочла его глубоко почтительным. Её впечатление об Ин Фушэне стремительно улучшалось. Чем больше она смотрела на него, тем больше ей нравилось лицо этого ребёнка.

- Маленький Шестой прав, это действительно добрый знак, - как только вдовствующая императрица Сяо произнесла эти слова, все остальные во дворце сразу поняли, как именно им следует себя вести.

Наложница Нин, покрытая холодным потом, чувствовала жгучее негодование, но была вынуждена смиренно принять заслугу этого маленького выродка.

- Чего же ты всё стоишь на коленях? Шестой принц всё ещё болен, скорее дайте ему место, чтобы он мог присесть, - мягко сказала императрица Сюй.

Ин Фушэн медленно поднял голову и посмотрел на говорившую; в его глазах не было ни единой эмоции. Слова императрицы заставили остальных очнуться – они только сейчас осознали, что шестой принц всё это время неподвижно стоял на коленях. Слуги поспешили помочь ему подняться, но стоило шестому принцу встать, как он внезапно пошатнулся и от полного бессилия рухнул на пол зала!

<http://bllate.org/book/18055/1731074>